

**EROS. FROM PLATO TO JOHN LENNON
THROUGH MEDIEVAL MYSTICISM**

L. Terekhova, Postgraduate Student
Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine

The article is devoted to the analysis of eroticism in the texts of medieval mystics (St. Umilta, St. Francis, Hadewijch of Antwerp, Julian of Norwich). The connection between late medieval mysticism and John Lennon's and Freddie Mercury's lyrics is investigated.

Keywords: mysticism, love, eros, agape, corporality.

Conference participant

**ЭРОС. ОТ ПЛАТОНА К ДЖОНУ
ЛЕННОНУ ЧЕРЕЗ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ
МИСТИЦИЗМ**

Терехова Л.В., аспирант
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко,
Украина

Статья посвящена анализу эротизма в текстах средневековых мистиков (Св. Умильты, Св. Франциска, Хадевики Анверской, Юлианы Нориджской). Рассматривается связь между позднесредневековым мистицизмом и лирикой Джона Леннона, Фредди Меркьюри.

Ключевые слова: мистицизм, любовь, эрос, агапе, телесность.

Участник конференции

Мистика Позднего Средневековья часто поражает, особенно неискушенного читателя, избытком чувственности. Поэтому многие современные исследователи настаивают на том, что христианские мистики были сексуально неудовлетворенными персонами, а включение божественного в их мистические практики является искусственным и даже опасным. По мнению многих современных психологов, эротический язык в отношении Бога не может быть чем-то большим, чем маскировкой, попыткой сублимировать скрытые сексуальные влечения и мотивы. Но стоит отметить, что удивление, сопровождающее нас, особенно при чтении сочинений женщин-мистиков, то же, что и при первом прочтении «Пира» Платона. В этом случае мы в очередной раз сталкиваемся с ситуацией фундаментально разных смыслов, которые вкладываются в понятие «эротизма» в наше время, и в эпохи Античности и Средневековья.

Владимир Соловьев в работе «Жизненная драма Платона» подчеркивал, что греческий язык предлагает широкий набор терминов для обозначения разных оттенков понятия любви. Платон же останавливается на том, которое относится фактически к животной страсти. Зачем философствуя о высшем проявлении любви, доступном человеку, употреблять именно этот термин? Не иначе, считает Соловьев, как из-за признания общности их основы и природы. Любовь как эротический пафос, отмечает философ, как в высшем, так и в низшем смысле, все равно не похожа ни на любовь к Богу, ни на любовь к родителем или друзьям,

это все равно любовь к телесности. А потому, считает Соловьев, эта любовь несомненно должна стремиться наделить любимого бессмертием и нетленностью, а не приговаривать его к круговороту смертей, рождений и тленности. Русский философ считает, что Платон, приблизившись к пониманию этого, сам не отважился принять это до конца, хотя это именно тот вывод, который логично следует из учения об эротичном восхождении. Без вывода о необходимости бессмертия телесности: «Его теория любви, неслыханная в языческом мире, глубокая и смелая, остается недосказанной».

Средневековая мистика, для которой «Любовь» - одно из фундаментальных понятий, начиная с Оригена, наделяет божественную любовь эротическим пафосом, подобным к тому, о котором говорил Платон.

Американский исследователь мистицизма Бернард МакГинн подчеркивает, что Ориген сознательно выбирает для обозначения любви к Богу термин «эрос», а не «агапе», любовь к ближнему, который должен был бы выражать суть христианской любви. В «Гомилиях к Песне Песней» Ориген говорит: «Не думаю, что стоит кого-то обвинять, если бы он назвал Бога Страстной любовью (eros) подобно тому, как Иоанн называет Его Милостью (agape)». Очевидно, Оригену нужно было обозначить силу, которая может быть как созидающей, так и разрушающей, но в обоих направлениях равно могущественной. Таким образом, это еще больше напоминает нам учение Платона о любви.

Не случайно библейская Пес-

ня Песней стала наиболее знаковым текстом для средневековой мистики. Часто риторика мистицизма приобретала откровенно эротическую форму. Эротическая символика характерна еще от Оригеновой экзегезы этого текста: рана, нанесенная любовью, объятия, поцелуи. Бернард МакГинн считает, что лучшим объяснением употребления эротических метафор является катафатическая мистическая установка. Эротический язык – наиболее приспособлен для того, чтобы передать речь, которая превосходит сама себя. Эротизм мистицизма ближе к понятию платоновского Эроса, чем к причудливым интерпретациям, которые ему дают в наше время. Мистики ни скрывают, ни идеализируют эрос, а скорее трансформируют его, возвращая к первоначальной форме. МакГинн называет Оригена первым, кто понял, что эротический и сексуальный – это не одно и то же (сила желание может быть направленной к материальным объектам иначе, чем через сексуальное наслаждение).

Ориген, возможно, оказывается еще ближе к Платону, чем казалось вначале, когда не решается распространить Страстную Любовь бога на телесность и материю. Но мистицизм делает этот шаг, особенную роль в «реабилитации» телесности сыграл опыт женщин мистиков. Чтобы осознать этот поворот, следует припомнить слова Честертон о том, что вера великих мистиков подобна не теории, а влюбленности. Современному читателю, чтобы понять жизнь Франциска Ассизского, аскетизм вообще, необходим ключ – этот ключ – история «сумасбродных влюбленных». Честертон

говорит, что стоит рассказать жизнь Франциска, как жизнь трубадура, который безумствует во имя дамы, и все встанет на свои места – никого не удивит, что он собирает цветы на солнцепоке или простаивает ночи в снегу, славит золото и багрец, а сам ходит в лохмотьях. Просто Франциск любил не человечество, а людей, не христианство, а Христа. Вера засвидетельствовала изменение во всей духовности его времени. С этих пор мистицизм становится неразлучным с особой мистика, его жизненным подвигом, а любовь кажется единственным, что им движет, причем любит мистик и телом, и душой. Близость к куртуазной поэзии приводит к тому, что часто слова мистиков звучат, как слова любовных песен, что удивительно, – энергичное продолжение этого мы может найти и ближайшее к нам время – в прошлом веке. Иногда кажется, что тексты рок-музыки, если бы их услышать без знания истории группы и контекста возникновения песни – это отзвук любви-эроса, родом из Античности и Средних веков:

“Because”

(Written by John Lennon)

Because the world is round it turns me on
Because the world is round...
Because the wind is high it blows my mind
Because the wind is high...
Love is old, love is new
Love is all, love is you
Because the sky is blue, it makes me cry
Because the sky is blue...

В этой песне мы находим и эротический подтекст возбуждения от осознания вращения Земли, восхищения силами природы – порывами ветра, но самое интересное – слёзы от красоты мира («потому, что небо такое синее»). Почти как у Франциска, когда радостные песни, в которых он славил творение, сменялись слезами сокрушения о страданиях Христа. А также осознание любви как вечного принципа мира, вечно нового и вечно старого, того уровня любви, в котором любящий и любимый уже неразличимы – «любовь это всё, любовь – это ты». Любовь к миру, восхищение его красотой, отыскание в нем образа Божьего было характерно для множества христианских мистических

учений. Сотворенный мир и человек в нем, почти единственное, что мы точно можем знать о Боге.

В Позднем Средневековье любовь начинает восприниматься не только в гносеологическом смысле как способ познания Бога (к примеру, у Бернара Клервосского), но и как онтологический принцип – мир сотворен из Любви Бога, и существует только потому, что Господь его любит. «Любовь – это всё», – восклицает Хадевика Анверская в своём Письме 25. В Письме 30 мистик слышит слова Любви, которая есть Бог: «Я тот, кто держит тебя в своих объятиях. Это Я. Я – это всё! Я даю всё». Кульминацией духовного познания по Хадевике становится осознание обещания Бога, полученного во Втором видении, что тот, кто принесет Богу себя, абсолютную человечность, как человечность Сына Божьего: «... станет любовью, как Я есть Любовь».

Еще одним известным мотивом средневековой мистики, был уже упоминаемый мотив «раны от любви», восходящий к Песне Песней. Так проповедь Св. Умильты из Флоренции (1126-1310) «Во славу Иисуса Христа» больше напоминает любовное письмо: «О, мой сладчайший Иисус, моя единственная надежда, приди ко мне, не медли. Посети моё сердце, которое так нуждается в божественной любви. Наполни его божественной милостью, чтобы мои разум и душа были соединены и горели всегда в тебе – огне без дыма, всецело блистательном... Вот мой голос, о добрый Сеятель, мое сердце просит у тебя только зернышко любви, которое непременно прорастет, дав добрый плод. Я умоляю тебя только о любви. Так приди, о Иисус, сладкий любимый, и не медли». В другой проповеди Умильты объясняет: «Ты не должен удивляться, что я прошу только любви: взгляни на мечи, что они всадили мне в сердце, какие раны я терплю и сколько яда влечет меня к смерти, когда я вижу несчастную судьбу, предназначенную грешникам за их дела». «Ты – моя жизнь, горька ли, сладка ли... Сладостная любовь, не покидай меня!». Если опустить имя Иисуса, то текст напомнит хорошо известные слова: «Любовь моей жизни, ты ранила меня... а теперь остав-

ляешь, разбила мне сердце, а теперь покидаешь... Любовь моей жизни, не оставляй меня»:

«Love Of My Life»

(Written by Freddie Mercury)

Love of my life – you’ve hurt me
You’ve broken my heart and now
you leave me

Love of my life can’t you see
Bring it back, bring it back
Don’t take it away from me
Because you don’t know -
What it means to me
Love of my life – don’t leave me
You’ve stolen my heart and now desert me
Love of my life can’t you see
Bring it back, bring it back
Don’t take it away from me
Because you don’t know –
What it means to me

Эрос, любовь как творческая сила, оказывается находит выражение и в наше время, только со времен Античности и Средневековья она попала не так в философию, как в рок-музыку. Свидетельством этого могут быть общие выводы, к которым приходят в Англии с разницей более чем в пятьсот лет мистик Юлиана Нориджская и “The Beatles” в «All You Need Is Love». Юлиана Нориджская «Откровения Божественной любви»: «Ты хочешь знать замысел твоего Господа касательно этого всего? Так знай – любовь была его замыслом. Кто явил это тебе – Любовь. Что явил Он тебе – Любовь. Ради чего Он явил это тебе? Ради любви. Держись этого и ты узнаешь и поймешь больше об этом. Но ты никогда не узнаешь и не поймешь из этого другого бесконечно».

«All You Need Is Love»

(Written by John Lennon)

... All you need is love.
... Love is all you need...
Nothing you can know that isn’t known.
Nothing you can see that isn’t shown.
Nowhere you can be that isn’t where you’re meant to be...

(... Всё, что тебе нужно – это любовь.
... Любовь – это всё, что тебе нужно
Ты не можешь узнать неведомое
Ты не можешь увидеть то, что не показано.

Ты не будешь там, где не должен быть...

... Всё, что тебе нужно – это любовь).

References:

1. Solov'ev, V.S. Zhiznennaya drama Platona [Plato's life-drama], Sochinenie v 2-kh t [Works in 2 Vols.], Vol. 2. - Moskva., 1988., pp. 582-625.
2. McGinn, Bernard. Presence of God: a History of Western Christian Mysticism. Vol. I., The Foundations of Mysticism. - New York., Crossroad, 1994. - 494 p.
3. Origen, Gomilii na Pesn' Pesnei, Patristika. Novye perevody, stat'I [Homilies on the Song of Songs, Patristics. New translations of articles]. - Nizhnii Novgorod., Izd-vo Bratstva vo imya Svyatogo Knyazya Aleksandra Nevskogo [Publishing House of the Brotherhood of St. Prince Alexander Nevsky], 2001., pp. 49-79.
4. Chesterton, G.K. Svyatoi Frantsisk Assizskii, Tsvetochki Svyatogo Frantsiska Assizskogo [St. Francis of Assisi, Flowers of St. Francis of Assisi]. - St. Petersburg city., Amfora, 2006., pp. 339-446.
5. Hadewijch, Complete Works,

- trans. by Mother Columba Hart. - New York., Paulist Press, 1980. - 412 p.
6. St. Umilta of Faenza, Sermons, Medieval Women's Visionary Literature. - New York., Oxford University Press, 1986., p. 247-263.
 7. Yuliana Noridzhskaya, Otkroveniia Bozhestvennoi Lyubvi [Revelations of Divine Love], Trans., add. art. by Yu. Dresvina. - Moscow., Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke [Russian Foundation of Assistance to Education and Science], 2010. - 560 p.

Литература:

1. Соловьев, В.С. Жизненная драма Платона / Сочинение в 2-х т., Т.2., 1988. - с. 582-625.
2. McGinn, Bernard. Presence of God: a History of Western Christian Mysticism. - Vol. I. - The Foundations of Mysticism. - New York: Crossroad, 1994 - 494 p.
3. Ориген, Гомилии на Песнь Песней / Патристика. Новые переводы, статьи. - Нижний Новгород: Изд-во

Братства во имя Святого Князя Александра Невского, 2001. - с. 49-79.

4. Честертон, Г.К. Святой Франциск Ассизский / Цветочки Святого Франциска Ассизского. - СПб. Амфора, 2006. - с. 339 - 446.
5. Hadewijch, Complete Works / trans. by Mother Columba Hart. - New York: Paulist Press, 1980. - 412 p.
6. St. Umilta of Faenza, Sermons / Medieval Women's Visionary Literature. - New York: Oxford University Press, 1986. - p. 247-263.
7. Юлиана Нориджская, Откровения Божественной Любви / Пер., вступ. ст., примеч., подгот. среднеанг. текста Ю. Дресвиной. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. - 560 с.

Information about author:

Lyubov Terekhova - Postgraduate Student, Taras Shevchenko National University of Kiev, address: Ukraine, Kiev city; e-mail: skywriter-box@yandex.ru

The AICAC Secretariat
Tel: + 12 024700848
Tel: + 44 2088168055
e-mail: secretariat@court-inter.us
skype: court-inter

**AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT**

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us